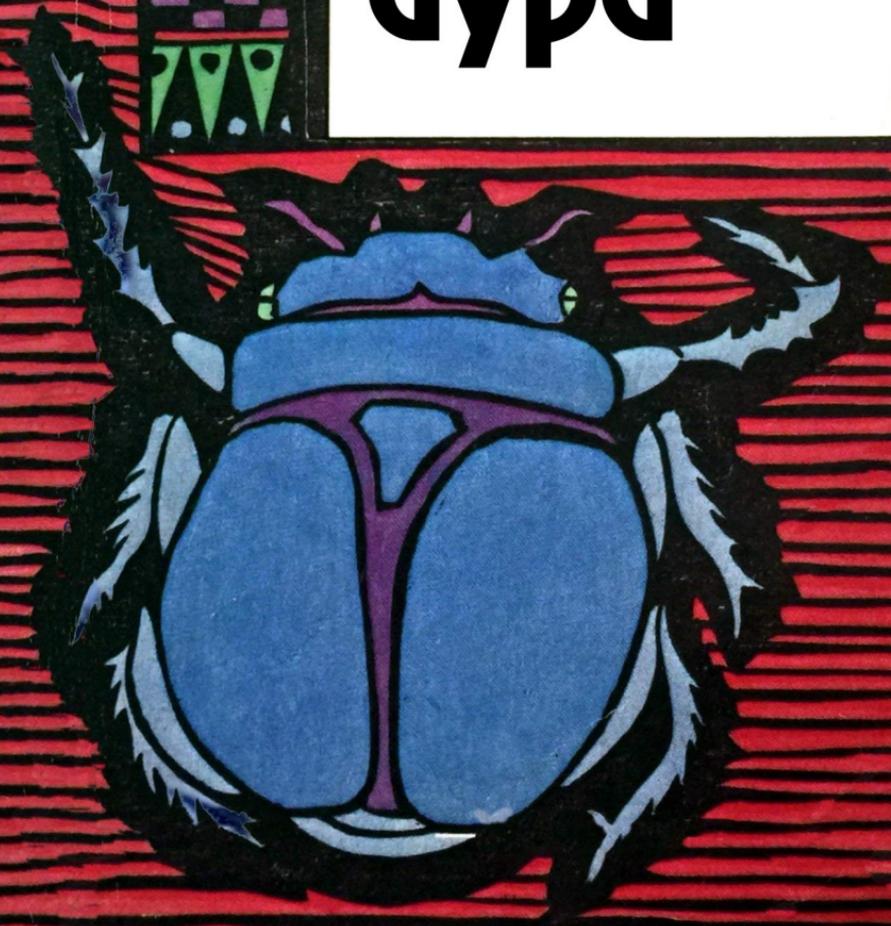

ДЖОН
СЛЕЙДЕК

Черная дура

JOHN SLADEK

BLACK AURA

First published
Jonathan Cape, 1974, UK

ДЖОН СЛЕЙДЕК

ЧЕРНАЯ АУРА

перевод с английского

2021

УДК 820(73)-31

ББК 84 (7Coe)

C47

John Sladek

Black Aura

Перевод с английского

Валентина Макарова, Дмитрия Шарова,

Ирины Гуровой

По дороге вниз Фин осознал всю абсурдность ситуации. Никто не мог подвесить человека на веревке так, чтобы он оставался неподвижным более чем в четырех ярдах от дома — только с помощью большого крана.

На улице собралась толпа, обступив человеческую фигуру на невысокой ограде. Натриевый свет делал белый костюм фигуры янтарным, а пятна на нем ржаво-оранжевыми.

Голова и руки человека свесились за ограду; декоративные шипы пронзили грудь насквозь. Падая, тело ударилось с такой силой, что часть железных прутьев под ним согнулась. Длинные волосы, теперь скорее золотые, чем медные, свисали до середины ограды, как мокрый кончик кисти. Кончик действительно был мокрым, отметил Фин; капли пигмента скатывались по нему и падали на тротуар.

Слейдек, Джон

C47 Черная аура : [детективный роман, рассказы] / Джон

Слейдек; пер. с англ. – 2021. – 364 с.

УДК 820(73)-31

ББК 84 (7Coe)

© Перевод романа. В.Макаров, 2021

© Перевод рассказов. Дмитрий Шаров, 2020, 2021

© Перевод рассказа «Похищенное масло». Ирина Гурова

РАСКАЗЫ

НЕВЕДОМОЙ РУКОЙ

Какой великий артист погибает!

Нерон

Теккерей Фин сделал глоток сока папайи со льдом и огляделся в поисках места, куда можно поставить стакан. Кофейный столик был завален журналами по антропологии, поверхность письменного стола неразличима под играми и головоломками, а на камине стояли образцы агата и горного хрусталя. На единственном оставшемся столике пребывал набор лишь случайно связанных между собой предметов: настольная счетная машина, книги о змеях Британии, страницы вычислений, записанных змееобразными каракулями Фина.

Наконец он освободил место на каминной полке, сняв оттуда большую круглую лупу. Держа ее на расстоянии вытянутой руки, Фин рассматривал через нее миссис Доусон.

– Интересно! Вижу, что вы путешествовали по Галапагосским островам, что вы заядлый игрок в хай-алай,¹ что вы страдаете от дислексии² и что вы моя экономка.

Миссис Доусон вместо ответа включила пылесос. Фин упал в кресло у окна и с помощью лупы поджег джоссовую курительную палочку.

– Подумайте же: я – детектив! Миссис Доусон, не могу передать, сколь много это для меня значит. Уже ребенком я мечтал быть детективом. Пока остальные ребята плани-

1 Игра баскского происхождения, в которой брошенный мяч должен отскочить от пола к стене.

2 Дислексия – избирательное нарушение способности к овладению навыками чтения и письма при сохранении общей способности к обучению.

ровали карьеру в менеджменте среднего звена, я ходил и наблюдал: считал, сколько перед моей дверью ступенек, сравнивал сигаретный пепел... И теперь все окупилося. Сегодня я провожу настоящее расследование. Полагаю, в шляпе охотника на оленей. Интересно, занимался ли когда-нибудь этим Холмс? Охотился на оленей, имею в виду.

Экономка не отвечала. Она не только возилась с пылесосом, но и была слегка глуховата. Более того, она старалась как можно больше игнорировать своего безумного нанимателя-янки. Взрослый мужчина, профессор философии, играет в Шерлока Холмса, как маленький! Чего только стоит реклама, которую он поместил в газете!

«АМЕРИКАНСКИЙ ФИЛОСОФ ищет беспокойства. В творческом отпуске этот беглец из мыслительного танка, логик-профессионал и сыщик-любитель желает бросить вызов».

И сегодня в самом деле последовал ответ. Из галереи Энтони Муна позвонили с вопросом, может ли он встретиться с мистером Муном в одиннадцать по срочному делу. Теккерей Фин сидел и хихикал над этой перспективой. Сыскная работа на Бонд-стрит.

– Быть может, мне следует надеть гетры и тесные перчатки и вставить цветок в петлицу. Почему бы нет? Вы, англичане, всегда ждете от нас, американцев, что мы переборщим. Мы говорим слишком громко и слишком много. Все мы – орущие техасцы и калифорнийцы в ярких рубашках. Но это не так. Вас удивит, что я видел калифорнийцев в обычных костюмах и при галстуках – и опознать их, собственно, можно было только по ободкам шляп. – Он поднял ноги в брюках без единого пятнышка, как только к ним подобрался прибор домоправительницы. Приблизилось время Бонд-стрит.

Дожидааясь приема, Фин изучал одну из работ в галерее Энтони Муна – тревожащую скульптуру под названием «Кухонная шрапнель». Она была сооружена из старой железной раковины и множества остроконечных инструментов. Вся поверхность раковины щетинилась ножами, ножницами, бритвенными лезвиями, шампурами, гвоздями и иглами – всем, что только способно разорвать плоть.

Скульптура была заключена в стеклянный ящик, на котором красовалась кроваво-красная наклейка «ПРОДАНО» и этикетка: «КУХОННАЯ ШРАПНЕЛЬ. Сборка, различные металлы. ААРОН УОЛЛИС, 19». Фин различал в стекле собственное изможденное лицо, несомненно застрявшее в лесу клинков. Также он рассмотрел, как сзади приблизился невысокий улыбающийся итальянец.

– Мистер Фин? Я Энтони Мун. Простите, что заставил вас ждать. – Улыбка дельца от искусства была ослепительной. Фин увидел, что это вовсе не итальянец; эффект создавался усами, загаром и покроем одежды.

– Все в порядке. Я просто смотрел на... на это.

Улыбка стала шире.

– Несколько беспокойная штука, не так ли? Одна из первых идей Аарона. В то время он состоял в группе, известной как «Агрессивные». Пройдемте в мой кабинет, хорошо?

Фин вспомнил «Агрессивных». Они возникли, выпустили манифест («Искусство есть сокрушительный удар. Искусство подавляет Лицемерие его же блевотиной...») и канули в Лету. Один лишь Аарон Уоллис добился большего. Его картины и раскрашенные структуры ставили рекорды стоимости, ходили слухи о ретроспективе Аарона Уоллиса в Тейт.³

3 Лондонская галерея Тейт, ранее отражавшая в коллекции оба эти направления, была в 2000 году разделена на два музея: Тейт-Бритен, хранящий исключительно английскую живопись разного времени, и Тейт-Модерн, хранящий исключительно мировое искусство XX века, созданное не ранее 1900 года.

– Вообще-то Аарон меня и беспокоит, мистер Фин, – сказал делец. Он закрыл дверь и предложил Фину стул с поролоновой обивкой. – Я имею причины полагать, что его жизнь находится в опасности. Ему угрожали.

Из ящика стола он достал две бумаги и по очереди передал их. Первое напечатанное на машинке сообщение гласило: «ТЫ НЕ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ ЖИТЬ ТЫ КРОВАВЫЙ МОНСТР. Я ПОЛОЖУ КОНЕЦ ТВОЕЙ ГНИЛОЙ ЖИЗНИ». Второе: «ТЫ УМРЕШЬ В ПЯТНИЦУ В 9 ВЕЧЕРА».

Фин поднял глаза и моргнул.

– Но это же сегодня!

– Да. Поэтому я и хочу, чтобы вы его охраняли.

– Что обо всем этом думает полиция?

Энтони Мун вздохнул.

– Аарон отказывается обращаться в полицию сам и никому этого не поручает. Понимаете, он не может определиться, что думать насчет этих записок. С одной стороны, хочется думать, что это шутка, ведь у него есть друзья, способные на такие шутки, но, с другой стороны, он боится. Я убедил его разрешить мне нанять вас в качестве компромисса. Он не будет связан с этим напрямую никоим образом. Он просто не хочет знать обо всем этом.

– Из меня выйдет плохой телохранитель, – сказал Фин. – Я не человек действия. – У него возникли явные проблемы с удержанием равновесия на поролоновом сиденье, слишком низком при длине его ног. – Почему бы не обратиться в охранное агентство?

Мун двумя пальцами подергал себя за усы.

– Ну, во-первых, Аарон против: «Никакого шума». А угрожающий тип, похоже, чертовски уверен в себе. В смысле, сообщает время убийства и все такое. Если он так умен, я бы не хотел зависеть от обычного охранника. Я разузнал про вас – вашу работу с Потомакским институтом, так что знаю, что вы справитесь лучше, чем усердный полицейский ум.

– Благодарю. – Фин достал небольшой блокнот и карандаш. – Но я должен получить некоторые «подробности» полицейского типа. Как были доставлены письма с угрозами?

– По почте. Первое пришло недели две назад, второе в понедельник.

– Есть ли у вас предположения, кто может хотеть убить Аарона Уоллиса?

– Тысячи. – Мун изобразил пальцами церковный шпиль. – Он успешный художник, так что есть завистники. Наверное, несколько чудаков, ненавидевших его работы. Кто-то в прошлом году порезал в Хейворде одну из его фотографий обнаженной натуры. Опять же, личность Аарона – он во многих отношениях неприятный человек. Он тщеславен. Более или менее бисексуален, и ему все равно, знают ли об этом. За это его пару раз били.

– Брошенные партнеры?

– Немного. Единственный заметный – Боб Прайс, парень-мотоциклист. Тоже был среди «Агрессивных». Аарон не мог решить, стать ему художником или Марлоном Брандо.⁴ А потом появилась Полли. Полли Брэдбери, актриса. Аарон просто отшвырнул Прайса и все эти сюжеты с использованием кожаных ремней и прочее... А Прайс плохо это воспринял. Тогда он немало и мерзко угрожал – это было шесть лет назад, начал говорить, что «Кухонная шрапнель» – работа не Аарона, а его! Пришел ко мне по этому поводу, заявлял, что может доказать авторство. Я предложил ему найти хорошего адвоката и подать на нас в суд. Естественно, ничего не вышло.

Фин наклонился вперед. Кресло, если его можно было так назвать, нервно вздрогнуло, но он удержался.

– Кстати об адвокатах, Уоллис составил завещание?

4 Голливудская звезда Марлон Брандо был известен крайне бурной личной жизнью, множеством жен, а также бисексуальной ориентацией, в частности, у него был роман с другим известным актером Джеймсом Дином.

– Да, я уговорил его. Оставил все Полли и своему брату, Гектору.

– Тогда расскажите о Гекторе.

Мун разгладил усы.

– Он медиум-спирит. Часто является занять у Аарона денег. Иначе совершает некий акт ясновидения. Полагаю, хотел бы получить все и сразу.

Фин встал и закрыл блокнот.

– А что с собственно работой телохранителя?..

– Я убедил Аарона остаться сегодня вечером дома. Вам только нужно стоять на страже возле его квартиры. Вот адрес. После обеда встретимся там в холле – скажем, в три?

Обедал сыщик дома, рассматривая два письма с угрозами. Вмешался телефон.

– Мистер Теккерей Фин? Это Полли Брэдбери. Слушайте, мистер Фин, я только что говорила с Тони Муном. Прекращайте всю эту чушь с охраной.

– Могу я спросить, почему?

Мисс Брэдбери явно не привыкла, что ей задают вопросы.

– Просто оставьте Аарона в покое. От этих писем его уже тошнит, и я не хочу расстраивать его дальше. Неужели вы не видите, что все эти письма – шутка? – Пауза. – Вы здесь, мистер Фин?

– А? Ах да, простите, мисс Брэдбери. Я просто задумался, почему вы в действительности хотите отозвать сторожевого пса. Неужели лучше расстроить мистера Уоллиса и не рисковать его жизнью? В любом случае угроза была, шуточная она или нет. Так что, либо я защищаю мистера Уоллиса, либо этим займется полиция.

В трубке что-то болезненно щелкнуло, и послышался гудок. Вскоре голос пожилой женщины стал допытываться про цены на стеклопакеты.⁵

5 Вероятно, телефонная линия была совмещена, и это был отрывок другого разговора.

Аарон Уоллис жил в Баттерси в не слишком примечательном и не слишком высоком многоэтажном доме. Построенный из кирпича и облицованный кирпичом, он возвышался на своих бетонных ножках над целым комплексом удобств – автостоянкой, садами, гаражами и – как в больницах – цветочным магазином. Теккерей Фин поднялся по крытым навесом ступеням к стеклянным дверям.

В огромном вестибюле все было мягким: толстые ковры, обитые тканью стены, глубокие пластиковые кресла, не прямое освещение и фоновая музыка. Везде – нежные оттенки зеленого. Тверд был разве что взгляд портье, но даже его поместили за большую пухлую информационную стойку. Фину удавалось избегать этого взгляда примерно минуту до самого появления Муна.

– Вы здесь. Отлично. – Мун отправился к информационной стойке. – Внутренний телефон, Джордж.

Обитатель стойки покачал головой.

– Мистера Уоллиса нет, мистер Мун. Он велел сказать вам, что вернется сегодня вечером. Не говорил, где будет.

Мун, по-видимому, рассердился.

– Тогда пошли, Фин. В любом случае вы будете на страже. Может, он одумается... – Он потащил Финна к лифту.

– Роскошно, – сказал сыщик. – Хотя меня слегка удивляет, что художник живет здесь.

– Но Аарон не обычный художник. Он говорит, что любит легкую грань безвкусицы. Ему лучше работается, когда он раздражен.

– Он работает дома?

– Да. Он занимает весь одиннадцатый этаж.

– Тут так у всех?

– Не вполне. Жилых этажей двенадцать, на нижних восьми – по четыре квартиры на этаже, а четыре верхних – огромные апартаменты. Аарон на одиннадцатом. У него мог бы быть великолепный вид на реку... Но тут вступает в дело

еще одна его эксцентричность – светобоязнь. Аарон не выходит на улицу без темных очков. И, не довольствуясь шторами, он замуровал в квартире все окна!

– Что?!

– Так и есть. Сказал мне, что пришлось немного нарушить пожарное законодательство, потому что теперь пожарный выход снаружи для него недоступен.

Они зашли в лифт, и Мун нажал кнопку одиннадцатого этажа. Двери закрылись, и Фин почувствовал, как кабина двинулась вверх.

– О! Забыл вам кое-что показать. – Мун выудил из кармана сложенный листок розовой бумаги и протянул детективу. Это было объявление:

ОЗАНАМ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ!

ОЗАНАМ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ!!

Ясновидящий – Спирит – Телепат

Я, ОЗАНАМ, делаю сокрушительное предсказание. Мой собственный родной брат, именем художник ААРОН УОЛЛИС, умрет в течение этой недели!

Боюсь, это должно произойти, и хотя я задействую все свои эфирные силы, чтобы это предотвратить, – Судьбу не обманешь! Мои верные видения никогда не лгут!

Лекция и практический сеанс транс... Суббота, 9 часов вечера. Спиритическая практика по договоренности.

Под изображением медиума (дряблый бизнесмен с густым макияжем, пальцы прижаты к бровям, что должно указывать на созерцание) было подписано просто «ОЗАНАМ (Гектор Уоллис)».

– Вау! Думаю, я сам мог бы впасть в транс, – сказал Фин. – Он сам послал эти записки или просто нажился на них? Интересно.

– Похоже, он чертовски уверен, что Аарон умрет, – протянул Мун. – А, вот мы и пришли.

Они вышли из лифта в холл, оформленный в мертвенно-зеленых цветах вестибюля. Дверь лифта выходила на

обшитую панелями дубовую дверь в одном конце холла. В другом конце была стеклянная дверь с надписью «Аварийный выход», перекрытая алюминиевой перекладиной. Мебели не было вовсе, смотреть было не на что, кроме дубовой двери с медной пластиной, на которой курсивом было выгравировано «11».

Фин принялся расхаживать по холлу.

– Не нравится мне это, – сказал он. – Уоллиса на другом конце города могут порубить на куски... Вот черт!

Мун пощупал свои усы.

– А ведь до девяти еще далеко.

Детектив дважды пересек холл. Он подергал дубовую дверь, оказавшуюся запертой. Осмотрел стеклянную дверь и тряхнул ее ручку. Небольшая табличка известила его, что эта дверь служит только для чрезвычайных случаев, как-то пожар, что ее можно открыть, только подняв перекладину, и что это автоматически поднимет тревогу. За стеклом виднелись пыльные бетонные ступени.

– Куда они ведут?

Торговец искусством пожал плечами.

– Думаю, начинаются за информационной стойкой.

– И вы говорите, что снаружи есть еще одна пожарная лестница?

– Верно. Думаю, все это выстроил человек, боявшийся пожаров. Там есть также автоматическая поливочная система и бог знает что еще – частная пожарная команда в подвале?

– Хм-м. Можно ли как-то осмотреть квартиру?

– Вообще-то, нет. У Аарона единственный ключ. О, и еще один у Полли, хотя она здесь не живет.

– Не живет?

– Не знаю почему. Думаю, у них отношения любви-ненависти. Аарону, кажется, нравится унижать ее на людях. Например, несколько недель назад он описал большой аудитории некоторые из ее... эх... интимных физических недостатков. Жестокое остроумие. Любая другая женщина бы...

– Убила его? Звучит так, словно все желают его смерти.

Поглядев на часы, Мун сказал:

– Лучше я вернусь в галерею. Мы срочно отправляем «Кухонную шрапнель» новому владельцу, коллекционеру из Рио. Мне лучше лично присмотреть за упаковкой. Это деликатный вопрос. – Он позвонил, вызывая лифт. – Время от времени я буду возвращаться, принесу вам ужин и все такое. Надеюсь, таким образом вы сможете вести постоянное наблюдение.

Теккерей Фин проводил время без напряжения, читая статью по теории очередей, занимаясь художественной гимнастикой и медитируя. Конечно, он позволял себе лишь легкий транс, быстро прерываемый малейшим беспокойством, и не отрывался от дубовой двери.

В 8:12 двери лифта раздвинулись, и явилась довольно-таки причудливая фигура. Большие зеркальные линзы солнцезащитных очков придавали ей вид насекомого, но в остальном она была очень похожа на знаменитый симметричный автопортрет Норы Арон. Это был пухлый бледный мужчина чуть выше среднего роста с пушистыми каштановыми волосами до плеч. Его костюм, как и ожидал Фин, был тщательно продуман – рубашка с золотой сеткой под темно-синим бархатным костюмом, дополненным синими лакированными туфлями, белыми перчатками и голубой малаккской тростью с золотой ручкой.

– Полагаю, Аарон Уоллис.

– Надеюсь, что вы телохранитель, а не... другой.

Фин улыбнулся.

– Я здесь, чтобы защищать вас. Меня зовут Теккерей Фин.

– О. – Художник отпер дверь. – Отлично. Тогда увидимся. – Он вошел и начал закрывать дверь, но Фин подставил ногу.

– Подождите минутку, мистер Уоллис. Не мог бы я осмотреть место? В смысле, угрожавшее вам лицо может скрываться здесь...

– Слушайте. Мне не надо, чтобы вы что-то осматривали. Тут нет убийцы. Все это – чья-то глупая шутка. Если вам станет легче, я посмотрю сам, окей?

– Но это разрушит все...

Его собеседник уже закрыл дверь. Примерно через минуту она вновь открылась.

– Никого нет, окей? И вот вам стул. Теперь расслабьтесь и больше меня не беспокойте. Я буду работать. – Он протянул деревянный ярко-оранжевый кухонный стул, и дверь закрылась. Фин услышал щелчок замка и лязг цепочки. Было очевидно, что Уоллис вовсе не так спокоен, как хочет казаться.

Через полчаса вернулся Мун с бутербродами и пластиковыми чашечками с кофе. Разговор после ужина перешел, что вполне естественно, на искусство, и они обсудили работы Уоллиса и его современников. Торговец искусством дал понять, что считает Уоллиса первым художником своего времени.

В десять часов он собрал упаковки от бутербродов и чашки и встал.

– Похоже, наш источник угрозы струсил, – сказал он. – Но я все же хотел бы, чтобы вы подежурили до полуночи. На всякий случай.

Вновь художественная гимнастика и медитация, а в полночь вернулся Мун.

– Еще часок? – предложил он.

В час ночи они сдались. Мун выглядел обеспокоенным. Когда они спустились на лифте в вестибюль, он сказал:

– Не могу этого понять. Я был уверен, что эти угрозы что-то значили. Вот и верь предчувствиям.

В вестибюле они заметили, как кто-то спорит с портье. Незнакомец, светловолосый мужчина в кожаном мотоциклетном костюме, ухватился за край стола и склонился над ним.

– Но мне сказали...

– Да, а мне сказали вас не пускать. Мистер Уоллис особо приказал мне не подпускать вас сюда – особенно сегодня. Так что проваливай, парень.

Незнакомец наклонился над ним и пробормотал нечто неприятное.

– Прайс! – воскликнул Мун. – Что вы делаете?..

Прайс повернулся и бросился к выходу. Через секунду снаружи взревел мотоцикл, и его шум затих вдали.

– Он знает, что ему запрещено сюда ходить, – сказал Мун. – И бывает тут все последние месяцы. А сегодня Аарон особо подчеркнул приказ. Не нравится мне все это. Могу я воспользоваться внутренним телефоном, Джордж?

Портье почтительно подтолкнул телефон по столу на несколько дюймов. Мун набрал номер «один-один» и ждал, постукивая золотой зажигалкой по табличке на стойке.

– Не отвечает. Интересно... А вот и Полли!

Симпатичная девушка мальчишеского вида в желтых брюках и свитере вошла, закутывая плечи в длинное пальто цвета красного дерева.

– Полли! – Мун жестом указал на трубку. – Полли, Аарон не отвечает на звонок. А Прайс только что был здесь – я волнуюсь.

– Сейчас пойду к нему, – сказала она.

– Можем мы пойти с тобой?

– Мы? – Она посмотрела на детектива. – Полагаю, вы Теккерей Фин. Слушайте, почему бы вам не играть в копов и грабителей где-нибудь еще? Я... Ох, ладно. Наверное, пара слов от Аарона вас успокоит. Пошли.

Лифт все еще ждал внизу. Когда они поднялись на одиннадцатый этаж, у двери, обшитой дубовыми панелями, все еще стоял оранжевый стул. По-видимому, ничто не было потревожено. Они позвонили, затем через какое-то время Мун постучал. Наконец, Полли достала ключ.

Дверь открылась, но всего на дюйм; мешала цепочка.

– Аарон! – позвала сквозь щель Полли. – Подойди сюда и открой дверь. Мы не можем войти! Аарон?

В ответ тишина.

– Лучше нам выломать ее, – сказал Мун. Двое мужчин вновь и вновь наваливались на дверь. После полудюжины бросков цепочка вырвала из стены скобу.

Трио прошло через небольшой вестибюль и спустилось по трем ступенькам в большую комнату ниже уровнем.

Часть ее была меблирована, а остальное использовано под студию. У стен стояло несколько законченных и незаконченных холстов, а стол качался под тяжестью ведерок и банок, жестянок и трубок. На мольберте стоял подготовленный холст, но Аарон Уоллис не намеревался приступить к работе. Он лежал перед ним на ковре, словно рассматривая его с низкого угла зрения, заложив руки за голову. В солнцезащитных очках отражался холст, пустота отражала пустоту.

Из-за позы воротник синего бархатного пиджака поначалу скрывал причину смерти – кусок резиновой трубки был скручен и завязан вокруг его шеи.

– Вы двое стойте на страже у двери, – быстро произнес Фин. – Я пойду обыщу другие комнаты.

Но незванный гость не был найден.

– Лучше вызвать полицию.

– Тут нам лучше ничего не трогать, – предупредил Мун. – Позвоню из вестибюля внизу.

Полли села боком на стул и в позе изящного отчаяния перегнулась через спинку. Антигона⁶ приступила к плачу с сыщиком-любителем в качестве аудитории.

6 Персонаж древнегреческой мифологии, дочь царя Эдипа. Имеется в виду один из ключевых для античной литературы сюжетов, наиболее известный по драме Софокла «Антигона», когда после смерти Эдипа Антигона, несмотря на запрет нового царя Креонта, оплакала и похоронила своего брата Полиника, убитого при попытке захватить власть в родных Фивах, после чего под угрозой казни покончила с собой. В наше время этот сюжет получил особую популярность в годы Второй мировой войны, когда образ Антигоны стал аллегорией антифашистского сопротивления.

Полиция заставила всех, даже портье, по меньшей мере пять раз повторять показания. Особенно инспектор Гейлорд был, по-видимому, недоволен словами Фина.

– Есть только три возможности, мистер Фин. Или Аарон Уоллис покончил с собой – во что я не могу поверить, или вы убили его, или же вы помогли кому-то еще убить его. Думаю, вам лучше пойти домой и хорошенько обдумать эту вашу невероятную историю. Быть может, вы отыщете причину, по которой мне следует вам поверить.

Фин вышел, разделив лифт с Джорджем, портье. Джордж словно постарел на сто лет.

– Ужасно, – сказал он. – Ужасно. Хуже всего этим бедным рыбкам-ангелам.⁷

– Рыбкам-ангелам?

– Они принадлежат Бленхеймам из десятого номера. Уехали на Бермуды на несколько недель, а мистер Уоллис должен был позаботиться об их рыбках-ангелах. Думаю, теперь это мое дело. Бедная истекающая кровью рыба никогда не причиняла никому вреда. Она лучше, чем иные люди.

Утро уже давно началось. Снаружи дома солнце потихоньку растапливало Лондон. Фин решил пойти домой, мысленно распределяя всю информацию, полученную от полиции.

1. Умерший – Аарон Уоллис.
2. Согласно медицинскому отчету он умер от удушения между восьмью и девятью часами вечера.
3. Хотя имелась незначительная вероятность самоубийства, противоположные доводы были куда весомее. Обвязать резиновую трубку вокруг шеи нетрудно – куда сложнее удержаться и не сорвать ее обратно. Уоллису было бы куда легче утопиться в умывальнике.

7 Семейство морских лучеперых рыб из отряда окуневых, обладающих яркой окраской.

4. В квартире не было ни одного окна. Единственными проемами были дубовая дверь и четырехдюймовое вентиляционное отверстие на кухне. Решетка на нем не пропускала ничего крупнее жевательной резинки.
5. Аварийная лестница за стеклянной дверью не использовалась по трем причинам: поднялась бы тревога; портье бы заметил кого-то снизу; наконец, детективы обнаружили слой пыли на ступенях, поручнях и дверных ручках лестницы – нетронутый в течение нескольких месяцев.
6. Соседи Уоллиса ничем не могли помочь. Мистер и миссис Бленхейм с десятого этажа были на Бермудах. Мистер и миссис Тэлбот с двенадцатого состояли в театральном клубе «Первая ночь». Они уехали около семи вечера на премьеру пьесы в Вест-Энде и не возвращались до часу ночи.
7. Перемещения Уоллиса прослеживались в течение всего вечера до самой его смерти. Он был в разных местах – в студии друга, в пабе, в клубе – с хорошо знавшими его людьми. Портье видел, как он вернулся домой «около восьми».

Перечислив все это, Теккерей Фин понял, что это – невозможное преступление.

«Человека убивают в запертой, находящейся под наблюдением комнате, – подумал он с мысленным же стоном. – Убийца исчезает. Сыщик сдается и совершает бесчестное самоубийство... в противном же случае его арестовывают за это преступление».

Шерлок Холмс ничем не мог помочь. Фин поспешил домой читать детективы о запертых комнатах. Если доктор Фелл не вылечит эту заразу, то, возможно, дьявола сможет изгнать отец Браун.

Боб Прайс отбросил гаечный ключ и вытер руки.

– Что меня беспокоит, так это то, что кто-то пытался обдурить меня вчера вечером. Когда я был на работе, кто-то позвонил мне домой. Моя хозяйка приняла сообщение. Сказали, что Базз хочет видеть меня около часа ночи.

– Базз?

– Аарон для вас, Базз для меня. Теперь я понимаю, что это была фальшивка. Вы видели, что произошло за стойкой. Но кто передал сообщение?

– Хороший вопрос. Почему вы подумали, что это правда?

Прайс оглянулся на разобранный мотоцикл.

– Ну, я подумал, может быть, он передумал насчет нашей скульптуры. Подумал, он хотел поделить деньги – я слышал, ее продали.

– «Кухонную шрапнель»?

– Да уж. Она моя. Я позволил Баззу подать за меня заявку на конкурс, и он вписал в бланк свое имя. Тогда меня это не заботило – все мы были членами группы, имена не имели значения – но потом Базз забрал призовые деньги и отделился! Тогда группа видела его в последний раз. Но это была моя работа, и я могу это доказать.

– Правда? Как?

– Я провел инвентаризацию, понимаете? Всего, что я в нее вложил. Сколько ножей, булавок, гвоздей... Каждую чертову деталь. Некоторые из них не слишком-то разглядишь, так что наверняка не может сказать никто, кроме того парня, который все и сделал. Вот список. – Он вытащил оборванный документ из бумажника и протянул Фину.

– Интересно. Могу я сделать фотокопию, Боб?

– Конечно, оставьте себе. Я хранил, потому что думал отсудить у него половину денег... но не мог судиться с товарищем... а теперь...

Фин оставил его стоять в гараже посреди металлических костей мотоцикла. Прайс кулаками втирал себе в оба глаза черный жир.

На представление Озанама Фин взял с собой миссис Доусон. Медиум оказался худым, лысеющим мужчиной, куда больше похожим на своего брата, чем на ловкача Свенгали из объявления. Десять минут он бормотал о жизни в эфирном плане, тайнах древних, астральной проекции, тайных способностях разума.

– Как вы думаете, он это сделал? – спросила миссис Доусон, уже уверенная, что Озанам и есть убийца. – Полагаете, он правда может ходить сквозь стены?

– Демонстрация начинается! – шепотом одернул Фин.

Озанам попросил всех, у кого возникли вопросы, записать их на листке бумаги.

– Помощники раздадут вам листки. Когда напишете, сложите их и положите на поднос, когда до вас дойдет очередь.

Когда все сложенные листки были собраны, Озанам выбрал один, прижал его, все еще неразвернутым, ко лбу и с закрытыми глазами попытался «увидеть» его содержание «третьим глазом». Ответив на каждый вопрос, он разворачивал листок и громко зачитывал написанное, чтобы подтвердить свою правоту. Он успешно «увидел третьим глазом» вопрос миссис Доусон о сестре в Австралии и пообещал, что та вернется богатой.

– В этом что-то должно быть, – сказала она, весьма впечатлившись.

Фин улыбнулся.

– О да, в этом что-то и есть. Мошенничество. – Он посмотрел на Озанама, завершившего представление и раздававшего теперь автографы на экземплярах своей книги «Встреться с эфиром!»

Позже сыщик объяснил:

– Озанам или один из его помощников просто добавляют на поднос еще один листок. Назовем его листок X. На X записано то, что он знает. Теперь он берет с подноса лю-

бой настоящий листок, например А. Он подносит его к голове и «видит» содержание Х. Затем он разворачивает его и делает вид, что читает то, что написано на Х. В то же самое время, конечно, он видит истинное содержание А. Затем он берет с подноса листок В, подносит его к голове и «видит» А. И так до бесконечности, с отставанием на одну позицию. Он заканчивает листком Х.

– Но все же, – сказала миссис Доусон, – немного он да оккультиен. Как же иначе он ходит сквозь стены и убивает людей?

Фин почти всю ночь пробродил по Лондону. Он говорил с Джорджем и инспектором Гейлордом. Воскресное утро застало его гуляющим по набережной. Заголовки новостей предлагали выбор – убийство, правительственный кризис или забастовка грузчиков Британской заморской авиационной корпорации.⁸ Он остановился перед газетой, со страницы которой глядела пара глаз под заголовком: «Брат-медиум художника: эти глаза предсказали трагедию?»

И вдруг он понял все; последний фрагмент ответа присоединился к остальным.

Настало время созвать всех подозреваемых. Фин решил пригласить их в Гайд-парк⁹ на randеву неподалеку от Серпентайна.

Полли Брэдбери неохотно села в последний свободный шезлонг между Энтони Муном и Бобом Прайсом. Рядом с Бобом сидел инспектор Гейлорд, за ним Озанам, а дальше два молодых японца, снимавшие на кинокамеру неподвиж-

8 Существовавшая в 1939-1974 годах британская государственная авиакомпания, выполнявшая рейсы за границу и в колонии Великобритании.

9 Лондонский Гайд-парк включает в себя, в том числе озеро Серпентайн, названное так по крайне извилистой форме, и Уголок ораторов, где любой желающий может выступить с речью и организовать митинг.

ную воду. Теккерей Фин стоял, дрожа от холодного ветра. Полли тоже вздрогнула.

– Надеюсь, у вас есть чертовски веская причина, чтобы собирать нас тут в такую мерзкую погоду.

– О, самая лучшая. – Фин принялся расхаживать перед слушателями. – Видите ли, убийца – один из нас, собравшихся в этом парке! И я хочу назвать имя. Прежде всего, позвольте мне резюмировать то, что, как кажется, произошло. За единственным входом в квартиру Уоллиса я непрерывно наблюдал с трех часов дня до часу ночи. За это время вошел только Аарон Уоллис, не выходил никто. Уоллис проверил и не нашел никого, кто бы его ждал. Но в последующий час он был задушен. Более того, он умер в то самое время, которое упоминалось в двух письмах с угрозами, и в день, предсказанный его братом Гектором.

Озанам покраснел.

– Я видел то, что видел, – сказал он. – Не физическим глазом, но...

– Возможно. В любом случае, сначала я подумал, что убийца, должно быть, сбежал, пока мы с Муном были внизу в вестибюле и еще не вернулись, чтобы обнаружить тело. Но все эти пять минут лифт оставался на нижнем этаже, лестница не использовалась, окон не было. Бежать было невозможно.

Японская молодежь отправилась снимать дерево.

– Это исключает несколько способов убийства Уоллиса. Убийца не скрывался в квартире заранее, чтобы убить его, а затем сбежать. Не вправе мы и предполагать, что Уоллис все это время лежал в квартире, под действием наркотиков или связанный, что убийца выдал себя за него, входя внутрь, убил его, а затем сбежал. Мы переходим к причудливым механическим приспособлениям. Часовой механизм выпускает петлю из смертоносной резиновой трубки, когда пробьет девять раз. Или жертву принуждают встать перед дырой в стене, через которую убийца может

задушить ее. Либо даже тайная панель, или нора священника, в которой скрывается убийца. Излишне говорить, что все это – не ответ на загадку. У нас остались еще более легкомысленные теории. Уоллис задушен где-то еще, возвращается домой и умирает. Он загипнотизирован и душит себя сам. Незнакомец из четвертого измерения проходит сквозь стены, чтобы убить его по каким-то своим четырехмерным причинам. Таинственные газы. Астральная проекция. Призраки. Дьявол, уносящий душу художника Фауста.

– Будем продолжать эту тему? – спросил Озанам. Полли отвернулась и постучала ногой. Мун, похоже, уснул.

– Вы правы. – Фин остановился прямо напротив них. – Я знаю, что Аарон Уоллис был жив и здоров примерно до восьми часов вечера, когда вернулся в свою лишенную окон квартиру. Там убийца через несколько минут задушил его этой длинной резиновой трубкой.

– Но вы все время наблюдали за дверью! – заметила Полли.

– Наблюдал, да. *Но это была дверь в другую запертую комнату.* – Фин извлек из кармана курительную трубку из тыквы-горлянки. – Поскольку вы все выглядите изумленными, возможно, мне лучше объяснить. Во-первых, убийце следовало заранее подготовиться. Он – или она – знал, что соседи с десятого этажа уехали, а у Уоллиса есть их ключ. Он также знал, что этим вечером соседи с двенадцатого этажа уйдут в театр. Ему удалось добыть копии ключей от квартиры Уоллиса и от квартиры на десятом этаже. Он также сделал фальшивую табличку с номером двери, фальшивую цифру «одиннадцать», которую наклеил на настоящую табличку на двери десятого этажа. Идея, конечно, заключалась в том, чтобы иметь настоящий и поддельный одиннадцатые этажи. Он добавил такие мелочи, как оранжевый кухонный стул. Понимаете, у Бленхеймов набор из четырех таких стульев – но если вы пойдете и

посмотрите сейчас, то найдете только три. Четвертый – в квартире Уоллиса. Затем я был поставлен наблюдать за замаскированной дверью десятого этажа. Уоллис пришел домой на одиннадцатый этаж и был задушен. И вот начинается элегантная часть всего дела. – Фин зацепил трубку уголком рта. – Убийца раздел Уоллиса и надел его одежду. С помощью парика, зеркальных солнцезащитных очков, белых перчаток и еще одной-двух деталей обмануть меня было нетрудно. В конце концов, я никогда не встречался с художником. Затем фальшивый Уоллис спустился на лифте с одиннадцатого на десятый этаж и исполнил для меня свое небольшое представление. Я чуть все не испортил, попросив дать посмотреть квартиру внутри. Но фальшивый Уоллис был хорошим актером – или актрисой, достаточно хорошим, чтобы отделаться от меня. Он дал мне оранжевый стул. Затем он закрыл и запер дверь, притворившись, что навешивает цепочку, и прямо через окно вышел вместе с другим стулом на пожарную лестницу. Естественно, он не мог попасть прямо на одиннадцатый этаж, поэтому поднялся на двенадцатый. Осторожно открыв одно из окон у Тэлботов, он прошел прямо через их квартиру и спустился на лифте на одиннадцатый этаж. Теперь ему оставалось только переодеть труп обратно, и обман был завершен.

– Нелепость! – произнес Озанам.

Прайс как будто задумался.

– Эй, а как насчет окоченения? В смысле, его, наверное, было трудно одевать-раздевать.

– Окоченение не успело произойти – все заняло меньше получаса. К тому же он поднял руки Уоллиса так, как мы нашли их, чтобы облегчить себе задачу. Теперь, переодев жертву, убийца ставит запасной оранжевый стул снаружи двери и запирает ее. Сперва он навешивает снаружи цепочку. Для этого нужны веревка и проволочные плечики, но любой может это проделать, попрактиковавшись несколь-

ко минут. Наконец, он запирает саму дверь. Позже, когда я уйду с десятого этажа, он сможет поставить кухонный стул Бленхеймов обратно и удалить с их двери ложный одиннадцатый номер – прикрепленный резиновым клеем, полагаю. Вероятно, он сделал это во время всеобщего волнения после обнаружения тела. Пока шел звонить в полицию. Другими словами, убийца – Энтони Мун.

Мун, по-видимому, проснулся.

– Э? А?

– Я говорю, вы убили Аарона Уоллиса.

– Чушь! – Мун сел. – Зачем мне вообще убивать его? Избавиться от курицы, несущей золотые яйца?

Фин вновь принялся расхаживать.

– Я сам думал об этом, пока не узнал кое-что о вашем деле. Вы не просто торговец, вы коллекционер. Вы собираете Уоллиса. Многие из его лучших работ – в ваших руках. Но Уоллис, по-видимому, иссякал. Собственно, он уже год не делал больших картин. Когда гусю больше не надо лежать в клетке – можно есть паштет из фуа-гра. Вы знали, что ничто так не поднимает цены на работы художника, как его внезапная смерть. Итак, вы покупали все больше и больше его вещей, почти контролируя рынок... И строили планы. Я должен был заподозрить вас сразу, как только увидел вас за тем же занятием, что и сейчас, – вы щупали свои усы, чтобы проверить, держатся ли они. Думаю, загар тоже смывается. И уверен, что у вас дома мы найдем парик Уоллиса – или пепел от него.

– И это ваши доказательства? – снисходительно улыбнулся Мун.

– У меня есть доказательство, – тихо сказал сыщик. – Только вы могли завести меня на десятый этаж. Легко, не правда ли? Вы нажали кнопку одиннадцатого, когда мы зашли в лифт. Затем вы показали мне то объявление и, пока я читал его, нажали на десятый. Естественно, лифт сперва оста-

новился ниже. И, поскольку я отчетливо видел ложный номер на двери, я ничего не заподозрил.

– Вот как вы говорите. – Мун выглядел уже более уверенно. Откуда-то из Уголка ораторов донесся рев толпы. – Вы действительно такой же, как они. Шума много, а сказать особо нечего.

– Вы сказали слишком много, – парировал Фин. – Вы сказали мне, что у Уоллиса был бы прекрасный вид на реку, если бы не заложенные окна. Вы не просто об этом догадывались, вы видели это с десятого этажа.

– Опять блеф. Кто угодно, исходя из расположения здания, скажет, какой будет вид. У вас нет ни клочка настоящих улик.

– Поскольку вы выбросили фальшивую табличку с номером и два ключа. Должно быть, нелегко было сидеть там, отвечая на вопросы полиции с этими ужасными уликами в кармане. И их нельзя просто бросить с моста в реку. Надо было спланировать избавление от них, как вы спланировали все остальное. Вы отправились в галерею, где ваши люди упаковывали «Кухонную шрапнель» для перевозки в Рио. Пока никого не было рядом, вы с помощью эпоксидного клея добавили их к незаметным частям скульптуры.

– Бред какой-то! Слишком фантастично, чтобы отвечать. – Торговец искусством отвернулся от Фина. Толпа в Уголке ораторов снова принялась приветствовать своего вождя.

– Вы полагали, что в течение дня единственное неопровержимое доказательство против вас окажется в руках частного коллекционера в Рио-де-Жанейро, и его больше никогда не увидят. Никто, кто смотрел на скульптуру, не заметил бы одного или даже трех лишних кусочков металла. А художник благополучно умер. Верно? Неверно. – Фин указал черенком трубки на Боба Прайса. – Художник сидит здесь. Он точно знает, как производилась сборка, и у него есть полный письменный перечень ее составляющих. В нем указаны все гвозди и булавки. Но там нет латунного номер-

ного знака. И нет ключей. – Мун начал говорить, но детектив прервал его: – Еще один провал в вашем плане. Из-за забастовки грузчиков скульптура находится не в Рио, а в Хитроу. Пойдемте посмотрим немедленно?

Инспектор Гейлорд шевельнулся, но недостаточно быстро. Практически одним движением Муну удалось перевернуть шезлонг под полицейским. В мгновение ока он сбросил Фина в Серпентайн и скрылся за ближайшим холмом.

Все словно стоворились, чтобы помочь Муну сбежать. Фину пришлось пробираться через детский футбольный матч. К возне присоединились несколько крупных собак. Инспектор врезался в воздушного змея. Убийца беспрепятственно добежал до Уголка ораторов, перепрыгнул через оградку и растворился в толпе.

Теккерей Фин наполовину свесился из окна, надувая с помощью трубки мыльные пузыри. Он объяснил миссис Доусон, что это не легкомысленная игра, а важный эксперимент в области поверхностного натяжения.

– Кроме того, это помогает мне сосредоточиться. Не так чтобы после поимки Муна было много на чем сосредоточиваться... Несколько шифров взломать... игра с почтовым Фробишером...

– Но как же они вообще смогли поймать мистера Энтона Муна? – закудаhtала миссис Доусон.

– Просто ему не повезло, в самом деле не повезло. – Фин взорвал огромный, раскачивающийся шар. – Как только он присоединился к демонстрации, началась перепалка с полицией. Муну досталось больше всех. Когда его задержали, у него было на один зуб и один ус меньше.

– Ничего лучшего он не заслуживал, бродяга!

Сыщик не ответил. Он надувал губы, выдувал пузыри своей мечты и смотрел, как они плывут к черным железным шипам забора внизу.

СОДЕРЖАНИЕ

Черная аура

Глава первая.....	7
Глава вторая.....	18
Глава третья.....	39
Глава четвертая.....	53
Глава пятая.....	66
Глава шестая.....	77
Глава седьмая.....	92
Глава восьмая.....	101
Глава девятая.....	117
Глава десятая.....	129
Глава одиннадцатая.....	144
Глава двенадцатая.....	156
Глава тринадцатая.....	171
Глава четырнадцатая.....	182
Глава пятнадцатая.....	197
Глава шестнадцатая.....	210
Глава семнадцатая.....	226
Глава восемнадцатая.....	237

Рассказы

Неведомой рукой.....	253
У вас перехватит дыхание.....	277
Запертая комната.....	283
Похищенное масло.....	291
Сцены из жизни Страны слепых.....	295
Миниатюры.....	319
Публикуйся или умри.....	345

Джон Слейдек — американский писатель-фантаст и популяризатор науки, внесший вклад также в развитие детективного жанра.

Уроженец штата Айова, Слейдек пришёл в литературу в 1960-е, когда проживал в Англии. Первые его произведения относились к фантастике и были написаны под влиянием “новой волны” — развивавшегося в эти годы направления, представители которого стремились уходить от описания изобретений к анализу человеческих взаимоотношений и ранее запретных для жанра тем, таких, как мистика, предавались экспериментам со стилем, сомневались в неограниченных возможностях науки и её априорной пользе. В “Новой волне” Слейдек нашёл себя.

Вскоре Слейдек также стал автором четырёх классических детективов — двух романов и двух рассказов. В них действует сыщик-любитель Теккерей Фин, американец, живущий в Лондоне, чьим хобби (как и у его автора) является разоблачение ложной мистики. Уже дебют Фина — рассказ “Неведомой рукой”, выигравший конкурс детективных рассказов газеты “Таймс”, включает “невозможное преступление” — жертва убита в запертой комнате на одиннадцатом этаже. В том же жанре написаны оба романа. В “Чёрной ауре”, вызывающей в памяти “Край ямы” Талбота, Фин отправляется в коммуну комично описанных спиритов, среди которых поп-звезда, священник, расист, близнецы. В результате он раскрывает три “невозможных” исчезновения людей — два из запертой комнаты и одно на глазах у множества зрителей. В “Невидимом мистере Грине” в запертых комнатах погибают один за другим члены клуба сыщиков-любителей, причём каждый из них предварительно предупреждён каким-либо предметом одного из цветов радуги. В 1981 году по результатам опроса экспертов и писателей “Невидимый мистер Грин” вошёл в число 15 лучших романов с “невозможным преступлением”, когда-либо написанных.

К сожалению, “Невидимый мистер Грин”, несмотря на свою славу, завершил работу Слейдека в детективном жанре, оставшимся лишь эпизодом в его творчестве, которое вернулось в русло научной фантастики. Сам Слейдек в интервью, данном в 1983 году журналу “Science Fiction Review”, объяснял это так:

Эти два романа пострадали, в основном, из-за того, что были написаны спустя 50 лет после того, как мода на детективные загадки прошла. Я получил большое удовольствие, пока писал их, планируя абсурдные преступления и ключи, но обнаружил, что предлагаю продукт, в котором супермаркет уже не нуждается: нечто вроде полироли или жёлтых лепёшек хозяйственного мыла. Сочиняя загадки запертой комнаты вроде этих, всякий быстро умрёт с голоду. Научная фантастика имела куда больше гламура и блеска в те высокотехнологические дни.

“Клуб любителей детективов”